Обзор фонологии баргузинского диалекта бурятского языка

Петр Староверов, Дмитрий Зеленский
Университет Уэйна, МГУ
8 декабря 2017

Данная глава описывает фонологию баргузинского диалекта бурятского языка на основании результатов полевой работы в 2014 – 2017 году. Черты баргузинского диалекта, которые отличаются от описаний литературного бурятского (Poppe 1960; Поппе 1938; Санжеев 1941; Санжеев и др. 1962), по возможности, указаны отдельно. Подавляющее большинство носителей баргузинского диалекта также говорят на литературном бурятском. Мы описываем как диалектные те звуковые особенности и чередования, которые, с одной стороны, не совпадают с описаниями литературного бурятского, а с другой - встречаются систематически у нескольких носителей диалекта. Во многих случаях носители также интуитивно описывают подобные формы как диалектные, однако интуиции носителей используются в данном описании только как вспомогательный критерий.

Данные приводятся в фонетической транскрипция МФА (IPA). Бурятская орфография близка к фонемной (с оговорками, см. 8). Фонетическая транскрипция на поверхностном уровне отображает некоторые детали, которые не записываются в орфографии

1 Уровни и единицы представления

Для удобства описания, мы будем апеллировать к нескольким уровням представления. В большинстве разделов приводится транскрипция на промежуточном уровне.

1. Глубинный уровень (до применения гармонии гласных) записывается символами /.../
2. Промежуточный уровень (после применения гармонии гласных, но до правил фонетической реализации) записывается символами |...|. Этот уровень отображается в орфографию
3. Поверхностный уровень (фонетическая транскрипция) [...]

Эти три уровня различаются, прежде всего, в отношении гармонии гласных. Большинство фонологических процессов в бурятском оперируют в рамках слова или в рамках меньших составляющих. Исключение – процессы реализации согласных, неспецифицированных по глухости-звонкости (см. 3.1, 5.3)
У нас нет данных, чтобы утверждать, что предполагаемые уровни представления соответствуют вложенным морфосинтаксическим составляющим.

Некоторые наши данные можно интерпретировать как свидетельства об обратном. Например, в баргузинком диалекте есть несколько суффиксов, которые не подвержены гармони гласных. Данные морфемы ведут себя так же, как другие суффиксы в отношении морфологии: они служат для выражения словоизменительных категорий (падеж, вид/время). Данные морфемы также не отличаются от гармонирующих суффиксов и в просодическом отношении: они не встречаются как отдельные слова и неотделимы от корня. Таким образом, в баргузинском диалекте сфера действия гармонии гласных, по нашим данным, меньше слова, но больше основы. Предлагаемые

уровни представления мы предварительно интерпретируем как лексический (глубинный), поверхностно-фонологический (промежуточный) и поверхностно-фонетический (поверхностный), в рамках модулярного взаимодействия между фонетикой и фонологией.

Некоторые особенности гласных в баргузинском диалекте также соответствуют представлению о том, что не только фонологические, но и фонетические правила варьируют от языка к языку, и соответствие между фонетикой и фонологией может быть в какой-то степени произвольным. Следует оговориться, что мы описываем исключительно сегментные чередования баргузинского диалекта. Очевидно релевантный вопрос об ударении, стопах, и ритмической организации требует изучения в будущем.

2 Гласные

Все гласные, кроме [i,i:], в начальном слоге контролируют гармонию гласных. Поэтому мы рассматриваем первый слог как сильную позицию и описываем инвентарь в первом слоге и то, как инвентарь в непервых слогах от него зависит. Краткий [i] не встречается после непалатализованных согласных ни в первом, ни в последующих слогах. Также во всех слогах исконно бурятских слов краткие гласные [ə] и [i] не контрастируют после палатализованных согласных, [ʃ] и [j] (см. раздел 2.5).

В отличие от литературного бурятского, в баргузинском поверхностный дифтонг [yi] всегда соответствует глубинному /Өi/ и вызывает гармонию по признаку [+rnd] (см. раздел 4.2)
Глубинные дифтонги /$oi_{1,2}$/ различаются только в баргузинском диалекте, в литературном бурятском есть только /oi_1/. Эти дифтонги ведут себя одинаково в отношении гармонии гласных, но имеют разную поверхностную реализацию.

2.1 Гласные в первом слоге

Помимо первого слога в слове, те же гласные встречаются в первом слоге негармонирующих суффиксов и частиц. Иными словами, речь идет о первом слоге *домена гармонии гласных*. В первом слоге представлены все поверхностные гласные, кроме [e:] (из |əi|). Последний в (1) указан в скобках Кроме того, в первом слоге не встречается редуцированный гласный [ə], который возникает в результате редукции кратких гласных (см. 2.3).

(1) Поверхностные гласные баргузинского диалекта (первый слог)

Пов. монофтонги			Пов. дифтонги
i i:	ʉ ʉ:	u u:	œɛ yi ui
(e:)	ө:		
ɛ:	ə ə:	ɔ ɔ:	
		ɑ ɑ:	

Поверхностное произношение гласных часто не соответствует их фонологическому поведению, прежде всего, в отношении гармонии по ряду. Ниже приводится таблица глубинных гласных, сгруппированных по их поведению в отношении сингармонизма по ряду. Для нетривиальных соответствий указана соответствующая поверхностная форма. На промежуточном уровне вокализм первого слога такой же, как на глубинном. Далее в тексте главы, термины *монофтонг* и *дифтонг* будут использоваться для глубинных

монофтонгов и дифтонгов. Глубинный /I/ всегда переходит в поверхностный [i], но отличается от него отсутствием спецификации по признаку [front].

(2) Глубинные и поверхностные гласные баргузинского диалекта (первый слог)

	Передние гласные	Задние гласные	Нейтральные гласные
Монофтонги	/ʉ/, /ʉ:/	/u/, /u:/	/I I:/ [i i:]
	/ə/, /ə:/	/ɑ/, /ɑ:/	
	/Ɵ/ [ʉ], /ɵ:/	/ɔ/, /ɔ:/	
Дифтонги	/Ɵi/ [yi]	/ui/	
	/əi/ [e:]	/ɑi/ [ɛ:]	
		/oi$_1$/ [œɛ], /oi$_2$/ [e:]	

Соответствие между глубинным и поверхностным вокализмом имеет несколько типологически интересных свойств. Во-первых, это соответствие произвольно (/ɑi/ ⟶ [ɛ:]; /oi$_2$/ ⟶ [e:] и т. д.). Во-вторых, это соответствие не взаимно-однозначно ни в одну из сторон: одно и то же поведение в отношении сингармонизма может соответствовать разной поверхностной реализации (/oi$_{1,2}$/)/, и наоборот, одна и та же поверхностная реализация может соответствовать фонологически разным гласным ([ʉ] из /ʉ,Ɵ/).

2.2 Гласные в непервом слоге

Гласные непервого слога подвержены гармонии гласных (внутри одного и того же домена гармонии, см. раздел 4), редукции гласных (см. 2.3), и другим ограничениям. В непервых слогах не встречаются /u ʉ/. Дифтонг |əi| [e:], напротив, не встречается в первом слоге и возникает только в непервых из /ɑi/.

Долгие гласные в непервых слогах имеют более краткую длительность, чем в первом слоге. Краткие гласные [ɔ a] в непервых слогах подвержены качественной редукции (см. 2.3). Мы исходим из предположения, что редукция гласных в непервом слоге не приводит к полной нейтрализации контраста между краткими [ɔ a], однако этот вопрос требует дополнительного исследования. Краткие гласные непервых слогов записываются разными символами в орфографии, и из-за этого еще сложнее становится установить, полная или неполная нейтрализация гласных в непервом слоге. Если интерпретировать редукцию гласных как полную нейтрализацию, в непервых слогах отсутствовали бы также [ɔ a], зато присутствовала бы [ə].

Набор гласных непервого слога в домене гармонии на глубинном уровне существенно уменьшен. Фонологические признаки каждого из гласных в (3) описаны в разделе 2.4.

(3) Глубинные гласные непервого слога: /A AI A: UI U: I I:/

По правилам гармонии гласных, глубинные сегменты в (3) получают свойства сегментов из первого слога (1) при переходе к промежуточному уровню. После этого при переходе от промежуточного уровня к поверхностному срабатывают правила реализации дифтонгов, редукции гласных и ассимиляции по ряду.

2.3 Правила реализации гласных

Фонетика гласных описана на основании предварительных измерений формант. Правила реализации гласных оперируют при переходе от промежуточного уровня к поверхностному.

Правила реализации гласных оперируют фонетической информацией, которая не используется в других фонологических правилах. Кроме того, два из трех правил, возможно, правильнее описывать в терминах континуальных фонетических переменных, а не в терминах категориальных фонологических признаков. Поэтому правила сформулированы без упоминания признаков.

В примере (4) описаны только нетривиальные правила реализации дифтоногов. Дифтонг |ui| не изменяется.

(4) **Правила реализации дифтонгов**

	Правило	Пример
1.	|ɑi| ⟶ [ɛ:]	|bɑ:bgɑi| ⟶ [bɑ:bʁɛ:] ‘медведь’
2.	|əi| ⟶ [e:]	|xʉrei| ⟶ [xʉre:] ‘пила’ (диал.)
3.	|oi$_1$| ⟶ [œ ɛ]	|noxoi| ⟶ [noxœ ɛ] ‘собака’
4.	|oi$_2$| ⟶ [e:]	|moi$_2$hɔn| ⟶ [me:hən] ‘черемуха’
5.	|ʉi| ⟶ [yi]	|gixə| ⟶ [gyixə] ‘бегать’

Правило редукции гласных описывает нейтрализацию огубленного и неогубленного краткого гласного в непервых слогах слов заднего класса гармонии. Ниже в (5) результат нейтрализации записывается как [ə]. На самом деле мы исходим из того, что нейтрализация может быть неполной, так что записывать результат редукции как [ə] не совсем правильно. Символ σ в (5) используется как аббревиатура для слога, в начале слова - (C)V(C)(C).

(5) **Редукция гласных в непервом слоге**: |ɔ ɑ| ⟶ [ə]/#σC__
|ʃɔnɔ| ⟶ [ʃɔnə] ‘волк’
|nɑbʃɑ| ⟶ [nɑbʃə] ‘листва’

Дополнительного исследования требует возможная количественная редукция |i| ⟶ [ĭ] в непервых слогах.
Наконец, последнее правило фонетической реализации гласных описывает ассимиляцию по ряду (fronting) после палатализованных согласных.

(6) **Упереднение после палатализованных согласных**: |V| ⟶ V$_+$ /C[+plt]__

В заключение стоит отметить несоклько отличий вокализма баргузинского диалекта от литературного бурятского, описанного в Раднаева (2003, 2008); Radnaeva (2003, 2006):

- По имеющимся предварительным измерениям, орфографический ‘ɣ’ в изучаемом диалекте не отличается от [u] по подъему и поэтому транскрибируется как [ʉ], а не [ʊ].
- Дифтонг ‘ой’ в баргузинском диалекте в некоторых словах имеет вариант |ɔi$_2$| и произносится близко к [e:] (|ei|), e.g. |mɔihon| [me:hən] ‘черемуха’; |bɔxɔldɔi| [bɔxəlde:] ‘черт’. При этом данный гласный по прежнему относится к заднему ряду в отношении гармонии гласных. Без полномасштабного исследования диалектной лексики сложно установить, есть ли минимальные пары на контраст |ɔi$_1$| vs. |ɔi$_2$|.
- Гласная ‘э’ в баргузинском диалекте реализуется как [ɵ].

2.4 Фонологические признаки глубинных гласных

Поскольку правила реализации гласных предположительно оперируют на континуальных фонетических переменных, фонологические признаки описаны только для глубинного и промежуточного уровней. Дифтонги и долгие гласные описываются в рамках мораической теории (Hyman 1985). В (7) приводится пример дифтонга и долгой гласной.

(7) Структура дифтонгов и долгих гласных

В соответствии с этим описанием, фонологические признаки указаны в (8) только для простых гласных сегментов. Признаки дифтонгов и долгих гласных полностью выводятся из (7 – 8). Абстрактный сегмент /Ɵ/ соответствует краткому варианту ɵ:, поэтому все признаки у них одинаковые (различие только в мораической структуре). Гласный /ɑ/, по нашим наблюдениям, может также произноситься как гласный среднего ряда (ср. похожие наблюдения о литературном бурятском в Radnaeva (2003, 2006). В отношении гармонии гласных, этот гласный имеет признак [–front]. В (8) используется только минимальный набор признаков, необходимый для описания бурятской системы гласных на глубинном и промежуточном уровне.

(8) Признаки гласных

	ɑ	ɔ	ə	ɵ:	Ɵ	ʉ	u	i	I	A	U
[cns]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
[high]	-	-	-	-	-	+	+	+	+	-	+
[fro]	-	-	+	+	+	+	-	+	0	0	0
[rnd]	-	+	-	+	+	+	+	-	-	0	+

2.5 Дополнительное распределение |ə| и |i|

В заднерядных словах краткие гласные |ɑ| и |i| могут встречаться в одной и той же позиции (здесь и далее *задне-/переднерядными* мы называем слова соответствующего класса гармонии по ряду), см. например первый слог |bʲi| vs. |mʲɑ| в (9)

(9) |ɑ| vs. |i| в заднерядных словах
|bʲiʃi:xɑn| ‘маленький’ vs. |mʲɑxɑn| ‘мясо’

Однако в переднерядных словах краткие гласные |ə| и |i| находятся в дополнительном распределении. Краткий |i| встречается только после палатализованных согласных, [ʃ] и [j], а краткий |ə| – после остальных согласных. Можно предположить, что допольнительное распределение возникает из-за применения правила нейтрализации (10), которое применяется после гармонии гласных. У нас нет данных о чередованиях, которые бы подтверждали применение данного правила, поскольку в бурятском практически нет суффиксов, которые бы начинались на краткий гласный.

(10) V_{μ}[+fro;–rnd;–high] ⟶ [+high] / C[+pal]__

Краткий сегмент |i| после мягких согласных записывается в бурятской орфографии несколькими графемами. В исконных словах этот сегмент пишется как ‘и’ после всех согласных, кроме /j/. Символ ‘е’ записывает последовательность |ji|, и может соответствовать |i| в заимствованных словах, e.g. ‘‘телефон’’. Сочетание букв ‘йи’ в бурятском отсутствует. По нашим впечатлениям, орфографическое краткое ‘е’ в переднерядных словах произносится скорее как гласный верхнего подъема, см. например ‘‘ел’’ [jil] ‘год’ (диал); ‘‘агууехэ’’ [aʁu:jixэ] ‘великий’.[1]

Данные наблюдения объясняют также и то, почему показатель аккузатива имеет орфографический облик "ые" даже в заднерядных словах.

3 Согласные

Инвентарь согласных приводится в (11). В скобках указаны звуки, которые встречаются только в заимствованных словах. Через косую черту указаны поверхностные фонетические аллофоны, которые восходят к одной и той же промежуточной фонеме. В исконно бурятских словах [r] не встречается в начале слова.

(11) Поверхностные согласные баргузинского диалекта

Губные	Зубные	Велярные	Глоттальные
(p p^j) b b^j	t t^j d d^j	(k) g/ɣ/ɢ/ʁ g^j	
(f f^j v v^j)	s s^j ʃ z z^j ʒ	x/χ x^j	ɦ
	(ts) (tʃ)		
m m^j	n/ŋ n^j		
	l l^j		
	r r^j		
	j		

Контраст по глухости-звонкости в исконных словах существует только для зубных [t/d]. Глухие согласные [p k] встречаются практически исключительно в заимствованиях. Poppe (1960: 9–10) описывает глухие согласные в литературном бурятском как придыхательные (‘‘aspirated’’, предположительно только в начале слога), однако наши наблюдения не подтверждают это для баргузинского диалекта. В коде слога контраст по глухости-звонкости отсутствует, и глухость-звонкость зависит от качества следующего звука, см. разделы 3.1 и 5.3. Мы описываем нейтрализацию по глухости-звонкости как утрату признака [voi], и в соответствии с таким анализом на промежуточном уровне в коде слога для зубных и велярных взрывных встречаются только неспецифицированные по звонкости варианты /T ʁ/.

По сравнению с поверхностным уровнем, на глубинном и промежуточном уровне вместо различных велярных аллофонов встречается только один символ: /G/ для [–cont,+voi] велярных, /X/ для [+cont] велярных.

Для анализа нескольких морфофонологических чередований возможно постулировать дополнительные морфофонемы, которые имеют особенные правила реализации, но всегда сводятся к одной из уже указанных поверхностных согласных. Таких

[1] Последнее слово нарушает законы гармонии гласных, мы предполагаем, что это сокращенная форма, восходящая к двум словам.

морфофонемы три: ‘заднеязычное н’ и ‘беглое н’ описаны в разделе 7.2, а ‘ассимилирующееся д’ - в разделе 7. Теоретически возможно еще постулировать ‘беглое G’, но непродуктивность чередований G с нулем опирается скорее на предварительные психолингвистические данные (Staroverov 2017).

3.1 Правила реализации согласных

Как и в случае с гласными, существует несколько, по-видимому, континуальных правил реализации согласных, по которым осуществляется переход от промежуточного уровня к поверхностному. Эти правила оперируют фонетическими переменными, и, по предварительным данным, допускают вариативность. По этим причинам эти правила описаны без использования категориальных фонологических признаков.

Согласные неспецифицированные по признаку [voice] реализуются как глухие на конце слова и перед глухими согласными и как звонкие перед гласными, сонорными согласными и [ɦ]

Правила реализации велярных согласных описаны в (12). По предварительным данным, эти правила практически совпадают с тем, что описано для литературного бурятского. В случаях, когда велярный согласный соседствует с гласными разного ряда, по нашим предварительным данным значение имеет гласный после велярного.

(12) **Правила реализации велярных согласных**

	Правило	Пример
1.	|G,X| ⟶ [g/ɣ, x]/ {V[+fro]__;__V[+fro]}	|bʉrGəd| ⟶ [bʉrgəd] ‘орел’ |xʉlʲə:Gi:-d| ⟶ [xʉlʲə:ɣi:t] ‘ждать-hrt-2pl.v’ |ʉ-G-i:ʃ| ⟶ [ʉgi:ʃ] ‘дать-hrt-2sg.v
2.	|G,X| ⟶ [ɢ/ʁ, χ]/ {V[-fro]__;__V[-fro]}	|GɑXɑi| ⟶ [ʁɑχɛ:] ‘свинья’ |bulɑG| ⟶ [bulɑɢ] ‘источник’ (перед [m]) |bulɑG| ⟶ [bulɑk] ‘источник’ (перед паузой) |u-G-i:ʃ| ⟶ [uʁi:ʃ] ‘пить-hrt-2sg.v

Распределение фрикативных и нефрикативных вариантов приблизительно такое. [ɢ/ʁ] чаще реализуется как [ʁ], в сочетаниях согласных может встречаться [ɢ]. [ɣ/g] чаще реализуется как [g], но между гласными может встречаться [ɣ].

3.2 Фонологические признаки согласных

Палатализованные согласные имеют признак [+palatalized], сокращенно [+plt]. Палатализованные пары есть y /p b t d G s z X f v m n l r/. Не имеют пары только спиранты [ʃ ʒ], глайд /j/ и глоттальный фрикативный /ɦ/. Для значений признака [place] используются сокращения: L(abial), C(oronal), D(orsal), G(lottal). Предполагается, что аффрикаты [ts tʃ] описываются как сложные сегменты, состоящие из двух наборов признаков.

(13) Признаки согласных

	p	b	t	d	k	G	f	v	s	ʃ	z	ʒ	X	h	m	n	l	r	j
[cns]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
[cont]	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+

[plc]	L	L	C	C	D	D	L	L	C	C	C	C	D	G	L	C	C	C	C
[voi]	+	0	+	0	0	+	0	+	0	0	+	+	0	+	0	0	0	0	0
[ant]	0	0	0	0	0	0	0	0	-	+	-	+	0	0	0	0	0	0	0
[nas]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-
[son]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+
[lat]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
[rho]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
[plt]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

4 Гармония гласных

Гармония гласных применяется при переходе от глубинного уровня к промежуточному. Контролер гармонии по ряду - всегда гласный в первом слоге. Контролер гармонии по огубленности - ближайший долгий гласный, а если такого нет, то гласный в первом слоге. В таблице ниже описано применение гармонии к глубинным гласным.

(14) **Обзор гармонии гласных**:

Контролер	/A/	/A:/	/Ai/	/U:/	/Ui/	/I/
/ɑ,ɑ:,ɑi,u,u:,ui/	ɑ	ɑ:	ɑi	u:	ui	i
/ɔ,ɔ:,ɔi/	ɔ	ɔ:	ɔi	u:	ui	i
/ʉ,ʉ:,ə,ə:,əi/	ə	ə:	əi	ʉ	ʉi	i
/Ө,Өi,ө:/	ə	ө:	əi	ʉ	ʉi	i

Как несложно заметить, реализацию /I/ назвать гармонией сложно. По сути, глубинное /I/ неспецифицировано по ряду только для того, чтобы оно не служило контролером.

4.1 Гармония по ряду

Формально, гармония гласных может быть определена как последовательное применение двух правил: сначала все неспецифицированные по признаку [front] гласные кроме /i/ (то есть имеющие либо признак [-high], либо [+rnd]) получают признак ряда от ближайшей слева специфицированной гласной. Затем, все оставшиеся неспецифицированные гласные становятся передними, то есть [+front].

(15) **Гармония гласных по ряду**:

a. /{-high,+rnd},0fro/ ⟶ |αfro| / [αfro](0fro*)__

b. /0fro/ ⟶ |+fro|

Описание гармонии гласных по ряду основывается на нескольких ограничениях на фонологический инвентарь и распределение глубинных сегментов. На глубинном уровне отсутствуют /i, i:/, эти гласные всегда восходят к /I, I:/, неспецифицированным по признаку [front]. В результате в отношении гармонии по ряду /i/ выступает как нейтральный гласный. Он не подвержен гармонии и не определяет ряд других гласных.

(16) **Примеры гармонии гласных по ряду**

V_1	Пример
ɑ	/tɑX^{j}ɑ:-hA:/ ⟶ |tɑX^{j}ɑ:hɑ:| ‘курица-abl’
ɑ	/Gɑr-tAi/ ⟶ |Gɑrtɑi| ‘рука-comit’
u	/bu:-A:r/ ⟶ |bu:Gɑ:r| ‘ружье-instr’
ɔ	/ʃɔnɔ-hA:/ ⟶ |ʃɔnɔhɔ:| ‘волк-abl’
ə	/gər-A:r/ ⟶ |gərə:r| ‘дом-instr’
ʉ	/hʉ:l-A:r/ ⟶ |hʉ:lə:r| ‘хвост-instr’
ө:	/xө:-A:r/ ⟶ |xө:Gө:r| ‘уголь-instr’
i	/si:r-tAi/ ⟶ |si:rtəi| ‘сыр-comit’

Каждый специфицированный гласный служит началом своего домена гармонии. Домен (то есть сфера действия) гармонии по ряду можно определить как промежуток от одного специфицированного гласного до другого. Исконно бурятские корни составляют один домен гармонии, в то время как недавние заимствования могут иметь несколько доменов внутри корня. Суффиксы в литературном бурятском почти всегда подвержены гармонии, то есть они могут содержать только /A I U AI I: U:/. Из аффиксов, которые встречаются в обоих диалектах, не подвержены гармонии гласных только посессивные показатели и аккузатив /-jə/. Последний, возможно, следует рассматривать как содержащий нейтральный гласный, то есть /-ji/, см. 2.5.

В баргузинском имеется несколько диалектных суффиксов (e.g. /-ɑ:n/ ‘abl.dial’; /-ɑ:n/ ‘pfct.dial’), которые гармонии (в том числе по огубленности) не подвержены – они содержат глубинные гласные с ненулевым значением [front, round]. Эти суффиксы, начинают свой собственный домен гармонии, и последующие суффиксы гармонируют с ними, а не с основой.

(17) Два домена гармонии внутри одного слова
/ʉdAn-ɑ:n-A:/⟶ \|ʉdənɑ:nɑ:\| ‘дверь-abl.dial-refl’
/ədʲA:l-ɑ:n-A:/ ⟶ \|ədʲə:lɑ:nɑ:\| ‘есть-rs.dial-refl’

Наконец, и литературный бурятский, и диалект содержат так называемые частицы (предположительно клитики), которые тоже не подвержены гармонии, e.g. /gʉi/ ‘neg’.

4.2 Гармония по огубленности

Гармония по огубленности в баргузинском бурятском в целом соответствует литературному бурятскому, но поведение поверхностного дифтонга [yi] отличается между двумя диалектами. В литературном бурятском поверхностный [yi] в первом слоге, в зависимости от конкретной основы, вызывает гармонию либо по [+rnd], либо по [–rnd] (Poppe 1960). В баргузинском диалекте поверхностный дифтонг [yi] всегда вызывает гармонию по [+rnd]. Поскольку наши информанты являются носителями обоих диалектов, они часто разрешают обе формы, хотя как первая реакция для большинства слов порождается диалектная форма. Поверхностные гласные [ʉ, ʉ:] в обоих диалектах ведут себя одинаково: [ʉ:] вызывает гармонию по [–rnd], а [ʉ] варьирует лексически: для большинства слов [+rnd], но для некоторых [–rnd].

Мы анализируем различие между диалектами не как различие собственно в правилах гармонии, а как разницу в глубинном представлении дифтонга [yi]. В баргузинском бурятском (возможно, в результате аналогического выравнивания) все поверхностные дифтонги [yi] соответствуют глубинному /Өi/, имеют признаки [–high, +rnd] и поэтому

вызывают гармонию по [+rnd] (первое правило в (18)). В литературном бурятском можно предположить существование двух глубинных дифтонгов: [+high] /ʉi/ и [–high] /Өi/, которые ведут себя по-разному в отношении гармонии по огубленности, но всегда нейтрализуются на поверхностном уровне.

Правила гармонии по огубленности должны применяться одно за другим. Дифтонги в отношении гармонии по огубленности ведут себя как биморaические гласные со свойствами первой части дифтонга. Кроме того, чтобы описать состав исконно бурятских корней, необходимо циклическое применение: сначала все неспецифицированные гласные в корне получают признак [±rnd], затем присоединяются аффиксы, и правила применяются снова. Ограничение на [–high] слева, вообще говоря, избыточно, поскольку на глубинном уровне неспецифицированы по огубленности только гласные неверхнего подъема.

(18) **Гармония гласных по огубленности**:
a. /0rnd, –high/ ⟶ |αrnd| / $V_{\mu\mu}$[αrnd, -high] (V_{μ}*)__
b. /0rnd, –high/ ⟶ |–rnd| / $V_{\mu\mu}$[+high,+rnd] (V_{μ}*)__
c. /0rnd, –high/ ⟶ |αrnd| / [$_{PWd}$ [αrnd, -high] (V*)__
d. /+rnd, –high, +fro/ ⟶ [+high]/__ i
e. V_{μ}/+rnd,–high,+fro/ ⟶ |–rnd|

Последнее из этих правил исключает сегменты |ө, өi| на промежуточном и поверхностном уровне.

(19) **Примеры гармонии гласных по огубленности**
a. Контролер в первом слоге (или совпадает по огубл. с первым слогом)

V_1	Пример
Ө	/bӨrgəd-ɑ:r/ ⟶|bʉrgədө:r| ‘орел-instr’
ө:	/xө:-A:r/ ⟶|xө:Gө:r| ‘уголь-instr’
Өi	/ӨilsA-A:r/ ⟶|ʉilsө:r| ‘улица-instr’
ɔ	/ʃɔnɔ-hA:/ ⟶ |ʃɔnɔhɔ:| ‘волк-abl’
ɔi	/ɔi:-A:r-A/⟶|ɔi:Gɔ:rɔ:| ‘лес-instr-refl’
ɑ	/tɑX^{j}ɑ:-hA:/⟶|tɑX^{j}ɑ:hɑ:| ‘курица-abl’
u:	/bu:-A:r/ ⟶|bu:Gɑ:r| ‘ружье-instr’
u	/zurɑG-A:r/⟶|zurɑGɑ:r| ‘рисунок-instr’
ʉ:	/hʉ:l-A:r/ ⟶|hʉ:lə:r| ‘хвост-instr’
ʉ	/hʉn-A:r/ ⟶|hʉnə:r| ‘человек-instr’
ə	/gər-A:r/ ⟶|gərə:r| ‘дом-instr’
i	/si:r-tAi/ ⟶|si:rtəi| ‘сыр-comit’

b. Контролер в непервом слоге (не совпадает с начальной гласной по подъему)
/ɔi-nU:d-A:r-A:/⟶|ɔinu:dɑ:rɑ:| ‘лес-pl-instr-refl’
/xө:-nU:d-A:r/ ⟶ |xө:nʉ:də:r| ‘уголь-pl-instr’

5 Структура слога и связанные с ней процессы

В начале слова структура слога (C)V(C)(C), в середине слова CV(C)(C). Сочетание |ŋG] – по-видимому, единственное сочетание согласных, которое встречается внутри исконно бурятских корней. Остальные сочетания двух и трех согласных возникают либо

в заимствованиях, либо при присоединении притяжательных и согласовательных суффиксов. Ниже описаны правила, которые обусловлены структурой слога.

5.1 Упрощение последовательностей гласных

Упрощение последовательностей гласных работает по-разному для долгих и кратких гласных, что связано, по-видимому, с сохранением биморaических гласных (Casali 1996; Beckman 1998). В случае, если биморaический гласный встречается до или после краткого, то краткий гласный удаляется.

(20) **Упрощение последовательностей гласных неравной длительности**:

$V_{\mu} \longrightarrow \varnothing$ /__$V_{\mu\mu}$; $V_{\mu} \longrightarrow \varnothing$ /$V_{\mu\mu}$__

/nɑbʃA-A:r/ ⟶ |nɑbʃɑ:r| ‘листва-instr’
/ʃɔnA-ɑ:n/ ⟶ |ʃonɑ:n| ‘волк-abl.dial’
/gui-A/ ⟶ |gui| ‘просить-imp’

В случае, если на глубинном уровне встречаются два биморaических гласных подряд, между ними вставляется согласный |G|. Возможно, что данное правило следует рассматривать как непродуктивное обобщение (Staroverov 2017), однако такой анализ требует дополнительной проверки.

(21) **Вставление г**: $\varnothing \longrightarrow$ |G| /$V_{\mu\mu}$__$V_{\mu\mu}$

/bu:-A:r/ ⟶|bu:Gɑ:r| ‘ружье-instr’
/mɑlGɑi-A:r/ ⟶|mɑlGɑiGɑ:r| ‘шапка-instr’
/xɯl^{j}ə:-A:/ ⟶|xɯl^{j}ə:Gə:| ‘ждать-prt1’
/tɑX^{j}ɑG-ɑ:n/ ⟶|tɑX^{j}ɑGɑ:n| ‘курица-abl.dial’
/bɑjɑr-tAi-A:r/ ⟶|bɑjɑrtɑiGɑ:r| ‘радость-comit-instr’

Дистрибутивный суффикс /-A:dA:r/ при присоединении к числительным на долгий гласный должен вызывать применение правила (21), но, по крайней мере у двух носителей, этого не происходит с числительными *шесть* . Вместо этого, встречается удаление гласных. Для числительного *сто* все носители порождают варианты с вставлением G. Для одного из опрошенных носителей числительные *шесть* и *семь* присоединяют дистрибутивный суффикс то с удалением гласного то со вставлением G (в разное время). Последние данные требуют проверки. Исключительное поведение дистрибутивного суффикса – одно из возможных свидетельств в пользу непродуктивности правила (21).

(22) Дистрибутивный суффикс /-A:dA:r/

/zurGA:-A:dA:r/ ⟶ |zurGɑ:dɑ:r| ‘группами по шесть’
/dəlA:^{n}-A:dA:r/ ⟶ |dələ:də:r| ‘группами по семь’
/zu:^{n}-A:dA:r/ ⟶ |zu:Gɑ:dɑ:r| ‘группами по сто’

Наконец, правило (23) применимо к случаям, когда встречаются два кратких гласных подряд, что возможно только с суффиксом императива /-ɑ/.

(23) **Упрощение последовательностей кратких гласных**: $V_{\mu} \longrightarrow \varnothing$ /$V_{\mu\mu}$__

/tɑn^{j}i-A/ ⟶|tɑn^{j}i| ‘знать-imp’

5.2 Разрешение последовательностей согласных

Бурятские слоги могут заканчиваться на два согласных только в одном морфологическом контексте: при присоединении посессивных показателей второго и третьего лица к основам на согласный (именам или глагольным причастиям). Во всех остальных случаях сочетания согласных на конце слога должны быть разрешены, и существует несколько правил разрешения последовательностей согласных. Эти правила описаны ниже, и они различаются по тому, насколько широко они применимы.

Правило вставления гласного применимо, по-видимому, ко всем сочетаниям согласных в коде (24). В глагольной морфологии это правило оперирует практически без исключений.[2] В именной морфологии (при присоединении посессивных показателей) это правило применяется вариативно, наряду либо с другими стратегиями разрешения кластеров (удаление согласных), либо с сохранением сочетания согласных. Можно предположить, что присоединение посессивных показателей подвержено постепенной регуляризации, в то время как сами показатели постепенно переходят из клитик в аффиксы.

(24) **Вставление краткого гласного**: ∅ ⟶ A/ C__C{C,#}

a. В глагольной морфологии
/xɑtɑr-G/ ⟶|xɑtɑrɑG| ‘танцевать-perm’
/xɑtɑr-Gʃɑ/ ⟶|xɑtɑrɑGʃɑ| ‘танцевать-perm-intns’
/xɑtɑr-dɑG-bɖʲi/ ⟶|xɑtɑrdɑGɑbɖʲi| ‘танцевать-hab-1pl’

b. В именной морфологии
/nʲu:r-mnʲi/ ⟶|nʲu:rɑmnʲi| ‘лицо-1sg.n’
/nʲu:r-m/ ⟶|nʲu:rɑm| ‘лицо-1sg.n’
/hʉ:l-ʃ/ ⟶|hʉ:ləʃ| ‘хвост-2sg.n’
/hʉ:l-ʃnʲi/ ⟶|hʉ:ləʃnʲi| ‘хвост-2sg.n’
/ʒəmAs-ʃnʲi/ ⟶|ʒəməsəʃnʲi| ‘ягода-2sg.n’
/nʲu:r-nʲ/ ⟶|nʲu:rɑnʲ| ‘лицо-3sg.n’
/hʉ:l-mnɑi/ ⟶|hʉ:ləmnɑi| ‘хвост-1pl.n’
/nɔm-tnɑi/ ⟶|nɔmɔtnɑi| ‘книга-2pl.n’

Чередования между гласным и нулем в (24), вероятно, также можно описывать как удаление гласного. Если при этом считать удаляемый гласный частью суффикса, то пришлось бы допустить, что в бурятском нет аффиксов, которые бы начинались на CCV или состояли бы из одной согласной.[3] Настоящий анализ работает без подобных ограничений на суффиксы. Другой вариант такого анализа представлен в Poppe (1960), где предполагается, что чередующийся гласный относится к основе. Последний анализ не описывает чередования гласных с нулем между двумя суффиксами и в именной парадигме.

Каждый из посессивных показателей в (24b) также допускает применение других процессов при присоединении к именным основам на согласный. Подробный обзор

[2] Единственное исключение - гаплологическое удаление при присоединении суффикса ассоциатива /-lsɑ/ к основам на /l/. См. главу о глагольной морфологии.
[3] Алломорф множественного числа /-d/ может вытеснять последний согласный основы. /nʉxAr/ ‘друг’: мн. ч. /nʉxəd/

реализации этих показателей можно найти в главе по именной морфологии. Резюмировать поведение посессивных показателей можно следующим образом:

- Показатели первого и второго лица единственного числа имеют усеченные варианты /-m/, /-ʃ/. Поведение усеченных вариантов полностью эквивалентно поведению полных вариантов.
- Показатели второго и третьего лица допускают сохранение кластера согласных, например наряду с формами в (24b) те же носители допускают |hʉ:lʃnʲi| ‘хвост-2sg.n’.
- Показатели первого лица допускают удаление первого согласного в суффиксе (но не сохранение кластера), например вариант |nʲu:rnʲi| для ‘лицо-1sg.n’. При присоединении к основам на /n/всегда удаляется конечный согласный основы, а не первый согласный суффикса.
- Показатель третьего лица имеет вариант /in(ʲ)/. Только такая форма аффикса присоединяется к основам на /n/ и /g/. Показатель /in(ʲ)/ также встречается с некоторыми другими именными основами на согласный.

Помимо вставления гласного, другие стратегии разрешения и неразрешения кластеров с посессивными показателями зависят от конкретных морфем. Фонологические факторы тоже могут влиять на доступность алломорфов посессивных показателей. Так сохранение кластера недопустимо для сочетаний двух спирантов во втором лице. Например ‘ягода-2sg.n’ не может произноситься как *|ʒəməsʃnʲi|. Сочетание двух взрывных подряд разрешено, так /bʉrGəd-tnɑi/ ‘орел-2sg.n’ имеет варианты |bʉrGədətnɑi| и |bʉrGədtnɑi|.

5.3 Глубинная нейтрализация по глухости/звонкости

По нашим предварительным наблюдениям, поверхностная звонкость взрывных /(p), b, t,d,(k),G/ в коде слога полностью зависит от последующего звука. Перед паузой и перед глухими согласными встречаются глухие варианты: в обоих случаях часто с остаточной периодичностью после гласной и перед паузой часто с размыканием. Перед гласными, звонкими согласными и сонорными встречаются звонкие варианты. Правила реализации взрывных между словами зависят от того, входят ли оба слова в одну и ту же фразу (предположительно Intermediate Phrase). Так первый пример в (25) в более медленной речи может произноситься с [k] на конце слова и паузой между двумя словами.

(25) Реализация взрывных согласных в коде слога
a. Перед паузой и глухими согласными:
/bʉrGAd/ ⟶ [bʉrgət] ‘орел’
/bulAG/ ⟶ [bulak] ‘источник’
/xəlA-b/ ⟶ [xələ:p] ‘говорить-1sg.v’
/xʉlʲə:Gi:-d tɑ:/ ⟶ [xʉlʲə:ɣi:t tɑ:] ‘ждать-hrt-2pl.v ptcl’
/xɑtArA-G-tI:/ ⟶ [xɑtɑrɑkti:] ‘танцевать-perm-2pl.v’

b. Перед гласными и фонетически звонкими согласными (внутри фразы)
/bəʃAG jərA-bA/ ⟶ [bəʃəg jərəbə] ‘письмо прийти-pst’
/bʉrGAd-ɦA:/ ⟶ [bʉrgədɦə:] ‘орел-abl’

В отличие от многих языков с оглушением в коде (например, русского и немецкого), звонкость-глухость конечных взрывных согласных основы всегда полностью предсказуема. Все основы на взрывной чередуются так, как, например, слово ‘орел’ в (25): [bʉrgət-] перед паузой и глухими; [bʉrgəd-] перед гласными и фонетически звонкими. Основ, которые бы не чередовались, в баргузинском бурятском нет.

Мы предлагаем описывать нейтрализацию по-глухости звонкости как утрату признака [voice]
в коде слога: при таком анализе поверхностная реализация взрывных согласных определяется фонетическими правилами реализации согласных (см. 3.1).

Утрата признаков глухости-звонкости в коде происходит довольно рано в смысле деривации: можно предположить, что этот процесс применяется на уровне основ. Таким образом, контраст по глухости-звонкости возможен на глубинном уровне, но до поверхностного уровня он доходит только перед гласными. Во всех остальных контекстах этот контраст нейтрализуется практически в самом начале деривации. В результате все соответствующие основы изменяются как [bʉrgət] ‘орел’ ~ [bʉrgədɑ:n] ‘орел-abl.dial’ в (25), и нет основ, которые бы не изменялись (*[pɑkɑt] ~ [pɑkɑtɑ:n]). Подобную ситуацию также можно было бы описывать в терминах ограничения на глубинные представления.

(26) Глубинная нейтрализация по глухости-звонкости
[+voi] ⟶ [0voi]/__]$_{\sigma}$

Недавние заимствования из русского языка, которые в русском оканчиваются на глухие взрывные, ведут себя по-разному в зависимости от конечного сегмента. Конечные велярные и зубные взрывные чередуются со звонкими согласными, а конечные губные – нет. Мы связываем это с тем, что количество основ на /b/ в бурятском значительно меньше, чем число основ на /d,G/ (ср. Ernestus & Baayen 2003).

(27) Чередования конечных взрывных в недавних заимствованиях

Основа	__#	Инстр. /-A:r/
робот	[rəbɔt]	[rəbɔdɔ:r]
ларек	[lɑrʲɔk]	[lɑrʲɔɢɔ:r]
сироп	[sʲirɔp]	[sʲirɔpɔ:r]

6 Ударение и синкопа

Исследование ударения в баргузинском бурятском остается на будущее. Носители не имеют четких интуиций об ударении. В отношении гармонии гласных и качественной редукции очевидно привилегированным является первый слог.

Свидетельствовать об ударении также может синкопа краткого гласного. Данный процесс применяется в основном в открытых слогах, и для баргузинского не зафиксирован в первом и последнем слоге (ср. Poppe 1960: 13-14). По суждению носителей и предварительным впечатлениям авторов, синкопа, по-видимому, приводит к неполному удалению, сохраняя размыкание (release) согласного.
Это подтверждается тем, что носители могут удалять или сохранять краткий гласный, подверженный синкопе, при произнесении одной и той же фразы несколько раз подряд.

Точные правила синкопы, как и вопрос об ударении, требуют дополнительного изучения. Некоторые примеры синкопы приведены ниже в (28), где размыкание согласного обозначается как [ᵊ]. По интуиции носителей, синкопа ассоциируется с быстрой речью и нелитературным бурятским.

(28) **Синкопа**: $V_{\mu} \rightarrow \varnothing$ / #σ__σ#
|bɑsɑGɑ^{n}-dɑ| ⟶[bɑsᵊɢɑndɑ] ‘девушка-dat’
|zurɑG-i:n| ⟶[zurᵊg^{j}i:n] ‘рисунок-3sg.n.dial’
|səsəG-i:n| ⟶[səsᵊg^{j}i:n] ‘цветок-3sg.n.dial’

Возможно, как синкопу также можно было бы описывать некоторые случаи чередования гласного с нулем при разрешении кластеров согласных (см. раздел 5.2). В настоящем описании разрешение кластеров описывается правилом эпентезы гласного (24). Без более детального изучения синкопы невозможно рассматривать вопрос об объединении этих двух правил.

7 Морфофонологические правила

В этом разделе собраны фонологические правила и обобщения, которые так или иначе апеллируют к морфологической информации.

7.1 Классы основ и фонологические ограничения

Большинство односложных слов содержит либо биморaический гласный, либо конечный согласный. Тем не менее, несколько грамматических форм имеют форму CV: [xə] ‘делать-imp’; [gə] ‘говорить-imp’; [xɯ] ‘человек(лит)-acc’; [ɦɯ] ‘молоко-acc’. Таким образом, слов формы CV в баргузинском бурятском мало, но говорить об абсолютном ограничении тут нельзя.

Именные основы могут заканчиваться на практически любой сегмент. Глагольные основы заканчиваются на гласный или /l r/. При этом глагольные основы на /l r/ присоединяют суффиксы, которые начинаются на сочетание согласных или состоят из единственного согласного, со вставлением краткого гласного (см. раздел 5.2). Poppe 1960: 56 упоминает, что все глагольные основы на /l r/ имеют более одного слога.

Большинство бурятских аффиксов начинается либо на согласный, либо на биморaический гласный. Исключение известно только одно - аффикс императива /-ɑ/.

7.2 Чередования носовых согласных

В литературном бурятском существует три глубинных носовых морфофонемы, каждая из которых на поверхностном уровне реализуется одинаково (в тех случаях, когда они реализуются). На поверхностном все три отображаются в [n] и [ŋ], между которыми дополнительное распределение. В конце слова и перед велярными согласными встречается только [ŋ], перед гласными и перед зубными встречается только [n]. На глубинном уровне в литературном бурятском встречаются /n/, /^{n}/ ‘‘беглое н’’ и /N/ условно ‘‘заднеязычное н’’. Различие между разными "н" проявляется только на конце морфемы.

В речи наших информантов слова с литературном устойчивым /n/ практически всегда имеют вариант либо с /^{n}/, либо с /N/. Мы предполагаем, что в баргузинском диалекте на глубинном уровне имеются только ‘‘беглое н’’ и ‘‘заднеязычное н’’, а все формы со ‘‘стабильным н’’ литературные. В пользу отсутствия (или, по меньшей мере, непродуктивности) стабильного н в баргузинском говорят два факта. Во-первых, до сих пор не выявлено ни одной морфемы, в которой /n/ не имело бы беглого варианта. Во-вторых, недавние заимствования, как правило, склоняются с заднеязычным н. Для многих информантов формы на заднеязычный н порождаются как первая реакция, хотя в большинстве случаев формы со стабильным н также описываются как возможные.

Формы с беглым н от недавних заимствований тоже встречаются. Так слово *стакан* в аккузативных контекстах может произноситься [stɑkɑ] ~ [stɑkɑn] (информант 1), а с аффиксом первого коннектива [stɑkɑnɛ:] ~ [stɑkɑŋɢɛ:] (информант 2). Ниже мы исходим из того, что в баргузинском диалекте отсутствует стабильное /n/, а все соответствующие примеры литературные.

Беглое н встречается в основном в именной морфологии и либо реализуется как [n/ŋ] (по правилам (31–32), либо никак. По предварительным данным, реализация беглого н описывается исключительно морфологическими правилами. Выбор алломорфа с н или без н осуществляется перед применением фонологических правил. В пользу такой трактовки говорит, в частности, то, что правиля разрешения последовательностей гласных (вставление |G|, удаление гласных) применяются к основам на долгий гласный + беглый н в тех формах, где по морфологическим правилам беглый н не реализуется.

(29) Разрешение зияния после основ на беглый н
/xʉbʉ:^{n}-Ar/ ⟶ |xʉbʉ:Gə:r| ‘мальчик-instr’
/mɔdA^{n}-I:-ji/ ⟶ |mɔdi:ji| ‘дерево-cnt2-acc’

Заднеязычное /N/ всегда реализуется на поверхностном уровне и вызывает применение правила (30). Не найдено примеров на заднеязычное /N/ после долгого гласного (см. также Poppe 1960). Последний пример в (30) показывает, что после литературного /n/ правило не применимо. В баргузинском диалекте слово *человек* имеет форму /xʉ:^{n}/

(30) **Вставление г после /N/**: ∅ ⟶ |G| / N__V
/bulAN-A:r/ ⟶ |bulɑŋGɑ:r| ‘угол-instr’
/dəN-A:r/ ⟶|dəŋGə:r| ‘свеча-instr’
/ɑN-ʃ/ ⟶|ɑŋGɑʃ| ‘дикий зверь-2sg.n’
cf. /xʉn-A:r/ ⟶ |xʉnə:r| ‘человек(лит.)-instr’

Все именные аффиксы на гласную начинаются с биморaической гласной, поэтому неизвестно, как /N/ реализуется перед краткой гласной.

Правила (31-32) описывают поверхностное распределение зубного и велярного носового.
Мы не приводим формальный анализ двух видов ‘‘н’’ на глубинном уровне, но для применения правил (31-32) важно, чтобы эти глубинные сегменты имеют признаки [+nas, Cor]. Эти правила применяются при переходе от промежуночного уровня к поверхностному. Применение правила (32) требует дополнительной проверки: возможно, что вариант [ŋ] встречается не только перед велярными. Примеры ассимиляции назальных перед губными согласными найти непросто, потому что практически все известные аффиксы на губной согласный вызывают упрощение последовательностей согласных. Форма [ʉx^{j}ibʉ:mb] ‘я ребенок’ получена от одного информанта и невозможна для другого опрошенного носителя.

(31) **Правило веляризации н**: /n/ ⟶ |ŋ|/__#
/ɑN/ ⟶|ɑŋ| ‘дикий зверь’
/ʉX^{j}ibʉ:^{n}/ ⟶|ʉx^{j}ibʉ:ŋ| ‘ребенок’
/xʉn| ⟶|xʉŋ| ‘человек (лит)’

(32) **Ассимиляция носовых по месту образования**:
[+nas, Cor] ⟶ [βPLC] /__ [+cns, βPLC]
/bulAN-GAi/ ⟶|bulɑŋGɑi| ‘угол-adj’
/dəN-dA/ ⟶|dəndə| ‘свеча-dat’
/bɑsAGA^{n}-dA/ ⟶|bɑsɑGɑndɑ| ‘девушка-dat’
/ʉX^{j}ibʉ:^{n}-b/ ⟶|əx^{j}ibə:mb| ‘ребенок-1sg.v’

Дополнительным свидетельством ассимиляции носовых перед губными можно считать примеры с упрощением сочетаний согласных перед предикативными и посессивными аффиксами вроде /xɑtAr-A:n-bd^{j}i| ⟶ |xɑtɑrɑ:md^{j}i| ‘танцевать-rs.d-1pl.v’
; /ɑN-mn^{j}i/ ⟶ |ɑmn^{j}i| ‘дикий зверь-1sg.n’.

Эти примеры также показывают, что ассимиляция назальных по месту образования должна применяться перед упрощением сочетаний согласных.

7.3 Палатализация

Твердые согласные не встречаются перед кратким /I/, в то время как перед долгим /I:/ могут встречаться и твердые и мягкие согласные. При присоединении ряда аффиксов, начинающихся на /I:/ и /I/, происходят чередования по твердости/мягкости, причем применение этих чередований зависит от конкретного суффикса и последнего согласного основы. К таким аффиксам относятся: второй коннектив /I:/, посессивный показатель третьего лица /I:n^{j}/ и объектно-генитивный показатель /I/, который присоединяется только к основам на /n/. В глагольной морфологии палатализация может применяться перед показателем гортатива /-I:/.

При присоединении всех именных аффиксов на /I/ всегда подвергается палатализации конечный носовой /^{n}/ основы. При присоединении посессивного показателя третьего лица также вариативно смягчаются /G/ и /r/ (33). Смягчение дорсальных согласных применимо как к глубинным дорсальным на конце основы, так и к /G/, возникающему в результате любых фонологических правил, например, правил эпентезы (после долгих гласных или /N/) или правил удаления гласных. Кроме показателей третьего лица, другие именные показатели не вызывают палатализацию ни у каких основ, кроме основ на /^{n}/.

Глагольный показатель гортатива /-I:/ ведет себя по-разному у разных носителей. Один из наших носителей допускает палатализацию практически с любыми глагольными основами на C[–pal]V (при присоединении показателя гортатива конечный краткий гласный основы удаляется). Другой носитель допускает палатализацию в гортативе только для /r, G, X/.

(33) Правила палатализации
a. **Палатализация н**: [–plt, +nas,Coronal] ⟶ [+plt]/__ /i/
/ʉx^{j}ibʉ:^{n}-I:n^{j}/ ⟶|ʉx^{j}ibʉ:n^{j}i:n^{j}| ‘ребенок-3sg.n’
/ʉx^{j}ibʉ:^{n}-I/ ⟶|ʉx^{j}ibʉ:n^{j}i| ‘ребенок-I’

b. **Палатализация г и р**:[–plt,{Dor,+rho}] ⟶ [[+plt]/__i]$_{3sg.n}$ (опционально)
/səsəG-I:n^{j}/ ⟶|səsəg^{j}i:n^{j}| ~ |səsəgi:n^{j}| ‘цветок-3sg.n’
/ɑN-I:n/ ⟶|ɑŋg^{j}i:n| ~ |ɑŋGi:n| ‘дикий зверь-3sg.n.dial’

7.4 Правила реализации отдельных морфем

Правила реализации отдельных морфем описаны в соответствующих разделах глав об именной и глагольной морфологии. К таким морфемам относятся, например, показатель множественного числа, посессивные и личные показатели, а также, возможно, рефлексив в именной парадигме. Также узкую сферу применения имеют правила чередований между [d] и [t] в дативе /-dɑ/tɑ/ и пассиве /-dɑ/tɑ/. Алломорфия поссесивных показателей кратко обсуждается также в разделе 5.2.

8 Орфографические символы

Ниже приводится таблица предлагаемой нотации для остальных глав. Нотация отличается от промежуточного IPA представления для символов ‘а’ и ‘о’. Из фонологических уровней, орфографической записи ближе всего соответствует промежуточный уровень представления. Долгота гласных на письме отображается удвоением гласного, кроме символа ‘ы’ который всегда соответствует долгому гласному. В нескольких случаях орфография неоднозначно отображается в фонемные символы, например диграф ‘юу’ может соответствовать [u:, ʉ:]. Запись последовательности звуков V:ji: варьирует в зависимости от первой гласной: ‘эеии, эеы’ но ‘аии, оии’.

Орф.	Нотация	Пов. МФА	Пром. МФА	Комментарий
а	a	ɑ, ə	ɑ	
аа	a:	ɑ:, ɑˑ	ɑ:	аналог [ɑˑ] ниже опущен он есть у всех долгих гласных
ай	ai	ɛ:	ɑi	орфогр. ‘яй’ после C^j
б	b	b, p	p	
в	v	v, w	v	
г	g	g, ɣ, k, ɢ, ʁ, q	G	
д	d	t, d	t	
е	(^{j})/jə, j	(^{j}ə), jə/ji, j	^{j}/jə, ^{j}ji	после C^j только в заимств. [ji] в нач. слова и после гласной
еэ	^{j}/jə:	^{j}/jə:	^{j}/jə:	
ё	^{j}/jo	^{j}ɔ, jɔ, ^{j}ə, jə	^{j}/jɔ	
ёо	^{j}o:, jo:, ^{j}ɵ:, jɵ:	^{j}ɔ:, jɔ:, ^{j}ɵ:, jɵ:	^{j}ɔ:, jɔ:, ^{j}ɵ:, jɵ:	‘ёɵ’ не бывает
ж	ʒ	ʒ	ʒ	
з	z	z	z	
и	i, ^{j}i	i, ^{j}ə, ^{j}i	i, ^{j}i	‘и’ не бывает после ‘й, ь’
ии	i:, ^{j}i:, ji:	i:, ^{j}i:, ji:	i:, ^{j}i:, ji:	[ji:] после ‘а, о’
й	i	*много*	i	вторая часть дифтонга
к	k	k, q	k, G	в заимств. ‘к’=G в коде
л	l	l	l	
м	m	m	m	
н	n	n, ŋ, Ṽ	n, ŋ, ^{n}	
о	o	ɔ, ə	ɔ	
ой	oi	œ ɛ, e:	ɔi_1, ɔi_2	орфогр. ‘ёй’ после C^j
оо	o:	ɔ:	ɔ:	
ɵɵ	ɵ:	ɵ:	ɵ:	‘ɵ’ ⟶ ə
п	p	p	p	
р	r	r	r	

с	s	s	s	
т	t	t	d, t	в заимств. ‘т’=d в коде
у	u	u	u	только 1σ
уй	ui	ui	ui	орфогр. ‘юй’ после C^j
уу	u:	u:	u:	
ү	ʉ	ʉ	ʉ$_1$, ʉ$_2$	только 1σ
үй	ʉi	yi	ʉi$_1$, ʉi$_2$	орфогр. ‘юй’ после C^j
үү	ʉ:	ʉ:	ʉ:	
ф	f	f	f	
х	x	x/χ	X	
h	h	h/ɦ	ɦ	в коде не бывает
ц	ts	ts	ts	в коде только в заимств.
ч	tʃ	tʃ	tʃ	
ш	ʃ	ʃ	ʃ	
ъ	(ничего)	(ничего)	(ничего)	в заимств., как в рус.
ы	i:	i:	i:	‘ы’ всегда долгий
ь	^{j}/^{j}	^{j}/^{j}	^{j}/^{j}	
э	ə	ə	ə	
эй	əi	e:	əi	орфогр. ‘ей’ после C^j
ээ	ə:	ə:	ə:	
ю	^{j}u, ju, ^{j}ʉ, jʉ	^{j}u, ju, ^{j}ʉ, jʉ	^{j}u, ju, ^{j}ʉ, jʉ	бур. ‘ю’ не бывает
юу	^{j}u:, ju:, ^{j}ʉ:, jʉ:	^{j}u:, ju:, ^{j}ʉ:, jʉ:	^{j}u:, ju:, ^{j}ʉ:, jʉ:	‘юү’ не бывает
я	^{j}/ja	^{j}ɑ, jɑ, ^{j}ə, jə	^{j}/jɑ	
яа	^{j}/ja:	^{j}/jɑ:	^{j}/jɑ:	

Благодарности

Мы выражаем глубокую благодарность всем носителям баргузинского бурятского, с которыми нам посчастливилось работать. Мы также благодарны Сергею Георгиевичу Татевосову за его комментарии по бурятскому языку и за его усилия по организации бурятских экспедиций МГУ. Большое спасибо всем участникам бурятских экспедиций, а также Свену Гравундеру, Аарону Тэйлору и Рэйчел Джоунс за их помощь на разных этапах проекта. Исследование проводилось при финансовой поддерждке Немецкого Научного Фонда (DFG GRK 2011) и Университета Уэйна.